

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 159.99

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2024-7-1-69-77>

Необходимость формирования психологической устойчивости лиц, перенесших домашнее насилие: анализ проблемы Тамара С. Оленич^{ID}, Ольга Н. Енина^{ID}, Анастасия Д. Мельник^{ID}✉

Донской государственный технический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Гагарина, 1

✉ anastasha82@yandex.ru

Аннотация

Введение. Статья направлена на анализ проблемы возможности преодоления последствий домашнего насилия через повышения жизнестойкости жертвы. Актуальность исследования объясняется несколькими факторами: во-первых, ростом частоты проявлений домашнего насилия, во-вторых, необходимостью включения в программы реабилитации блоков по развитию тех личностных особенностей, которые позволят не просто преодолеть пережитой стресс, но и снизить возможность попадания в ситуации насилия снова. Именно адекватный уровень психологической устойчивости представляется авторами необходимым условием для оптимизации выхода из позиции жертвы. Новизна исследования выражается в том, что впервые в нашей стране жизнестойкость рассматривается как фактор, влияющий на преодоление последствий насилия.

Цель исследования. Изучить важность развития психологической стойкости у жертв домашнего насилия.

Определение насилия и его виды. Авторы приводят основные теоретические положения относительно психологического анализа насилия, последствий насилия для жертвы, а также психологической устойчивости. Насилие отличается от агрессии и конфликтов систематичностью и действиями, направленными на подавление воли жертвы.

Последствия насилия для жертвы. Авторы упоминают основные последствия насилия, к которым относятся ухудшение физического и психического здоровья, изменение поведенческих паттернов, а также склонность к суициду.

Понятие психологической устойчивости. Психологическая устойчивость как фактор, влияющий на восстановление жертвы насилия, понимается авторами как способность выдерживать трудные жизненные ситуации при сохранении психического и физического здоровья.

Обсуждение результатов. Представления авторов об обязательности развития жизнестойкости у жертв домашнего насилия подтверждается мнением исследователей виктимного поведения. Развитие психологической устойчивости жертвы связано с замещением поведения жертвы ассертивным поведением. На способность противостоять насилию также влияет развитие таких аспектов психологической устойчивости как избегание борьбы, осмысленность, эмоциональная регуляция, построение поддерживающих социальных связей. В целом адекватный уровень психологической устойчивости влияет на способность расстаться с субъектом насилия, а также на развитие психологических расстройств у жертв. Авторская позиция выражается во мнении, что формирование устойчивости у жертв насилия приведет к возможности их самоизменений, что позволит преобразовать общественные мнение о них.

Ключевые слова: психологическая устойчивость, виктимное поведение, жизнестойкость, насилие, ассертивное поведение

Для цитирования. Оленич, Т. С., Енина, О. Н., Мельник, А. Д. (2023). Необходимость формирования психологической устойчивости лиц, перенесших домашнее насилие: анализ проблемы. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 7(1), 69–77. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2024-7-1-69-77>

The Necessity of Developing Psychological Resilience in Individuals who have Experienced Domestic Violence: Analysis of the Issue

Tamara S. Olenich , Olga N. Enina , Anastasia D. Melnik

Don State Technical University, 1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, Russian Federation

 anastasha82@yandex.ru

Abstract

Introduction. The article is aimed at analysing the problem of overcoming the consequences of domestic violence through increasing the victim's resilience. The relevance of the study is explained by several factors: firstly, the increasing frequency of domestic violence, and secondly, the necessity of including in rehabilitation programs blocks for the development of those personal characteristics that will allow not only to overcome the experienced stress, but also to reduce the possibility of getting into situations of violence again. Adequate levels of psychological resilience are seen by the authors as a necessary condition for optimizing the exit from the victim position. The novelty of the study is expressed in the fact that for the first time in our country resilience is considered as a factor influencing overcoming the consequences of violence. **Objective.** To explore the importance of developing psychological resilience in victims of domestic violence.

Definition of violence and its types. The authors provide the main theoretical provisions regarding the psychological analysis of violence, the consequences of violence for the victim, and psychological resilience. Violence is distinguished from aggression and conflicts by its systematic nature and actions aimed at suppressing the will of the victim.

The effects of violence on the victim. The authors mention the main consequences of violence, which include deterioration of physical and mental health, changes in behavioural patterns, and suicidal tendencies.

The concept of psychological resilience. Psychological resilience as a factor influencing the recovery of a victim of violence is understood by the authors as the ability to withstand difficult life situations while maintaining mental and physical health.

Discussion. The authors' ideas about the mandatory development of resilience in victims of domestic violence are confirmed by the opinion of researchers of victim behaviour. The development of victim psychological resilience is associated with the replacement of victim behaviour with assertive behaviour. The ability to resist violence is also influenced by the development of such aspects of psychological resilience as fight avoidance, meaningfulness, emotional regulation, and building supportive social ties. In general, an adequate level of psychological resilience affects the ability to part with the subject of violence, as well as the development of psychological disorders in victims. The author's position is expressed in the opinion that the formation of resilience in victims of violence will lead to the possibility of their self-change, which will transform public opinion about them.

Keywords: psychological resilience, victim behaviour, resilience, violence, assertive behavior

For citation. Olenich, T. S. Enina, O. N. & Melnik, A. D. (2024). The Necessity of Developing Psychological Resilience in Individuals who have Experienced Domestic Violence: Analysis of the Issue. *Innovative science: psychology, pedagogy, defectology*, 7(1), 69–77. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2024-7-1-69-77>

Введение

Домашнее насилие – это тема, которую не принято широко освещать. Между тем замалчивание данной проблематики ведет к пагубным последствиям в масштабах не только одной личности, а всего общества. Человек, ставший жертвой насилия, не обращается за помощью, поскольку не знает о такой возможности. Насильник, оставаясь безнаказанным, может и вовсе не чувствовать себя виновным в чем-то. Вследствие этого жертва может терпеть повторные акты агрессии, что неумолимо приведет к снижению удовлетворенности жизнью, может привести к формированию посттравматического стрессового расстройства, депрессии, тревожности, нарушений поведения, а также к применению насилия по отношению к другим лицам. Нами были собраны данные относительно 60 случаев насилия в семье. Так выяснилось, что из 32 мужчин 28 подвергались унижениям, побоям со стороны матери, что впоследствии в 25 случаях привело к насильственным действиям в отношении жен и детей.

Таким образом, табуирование темы насилия приводит не просто к сохранению его количества, а наоборот, к росту данной проблематики. При этом крайне важным является не простое освещение темы насилия, а осознание важности создания программ для реабилитации жертв. Одним из направлений такой реабилитации, на наш взгляд, должно стать формирование у личности, перенесшей насилие, психологической устойчивости.

Актуальность исследования необходимости формирования психологической устойчивости жертв насилия объясняется ухудшением ситуации в плане частоты насильственных действий. Так, согласно данным Лариной и Старостиной (2023), количество преступлений, связанных с домашним насилием, растет каждый год. Несмотря на недостаточность статистических данных, предоставляемых МВД касательно этой проблемы, имеющаяся тенденция неутешительна – только за 2021 год число преступлений, связанных с домашним насилием, увеличи-

лось на 6 % (Ларина, Старостина, 2023). Последствия насилия могут быть травматичными и оказывать серьезное воздействие на психологическое состояние человека. Преодолеть пережитой опыт может помочь формирование личностной устойчивости. Люди, обладающие высоким уровнем психологической устойчивости, обычно лучше справляются с травматическими событиями и более успешно адаптируются к новым жизненным обстоятельствам, которые появляются после происшествия.

Также мы считаем, что повышение жизнестойкости у жертв домашнего насилия приведет в итоге к изменению стереотипов о них в обществе. Широко распространено мнение, что жертвы сами виноваты в случившемся, что им это выгодно, особенно в тех случаях, когда жертва продолжает жить со своим обидчиком. Жертвы насилия со сформированной психологической устойчивостью смогут гораздо проще выходить из опасных для них ситуаций, расставаться с субъектом насилия. Так изменится их образ в глазах общества: позиция о том, что жертвой может стать только слабый человек сменится на представление о том, что никто не защищен от подобной ситуации, но из них всегда есть выход. Люди с высокой жизнестойкостью, по нашему мнению, могут значительно раньше опознать признаки насилия и появления паттернов виктимного поведения, что дает им возможность брать на себя ответственность за собственные решения, продолжительно работать над самоизменением в связи с проявлением феномена посттравматического роста. Еще одним фактором, влияющим на важность данного исследования, является его новизна: в русскоязычном сегменте до этого не учитывалась важность жизнестойкости в преодолении последствий насилия.

В связи с этим *цель нашего исследования* – проанализировать необходимость формирования психологической устойчивости у жертв домашнего насилия.

Определение насилия и его виды

Естественным нам представляется, что для того чтобы говорить о проблеме насилия, для начала необходимо разобраться, что в принципе можно к нему отнести.

В первую очередь, как отмечает Taylor (1993), необходимо разграничивать понятия насилия и агрессии. По мнению Ботовой (2012), агрессия и насилие определяются следующим образом:

- Агрессия – это форма поведения, которая может проявляться как эмоциональная реакция на неудовлетворенные потребности человека. Она не всегда включает в себя насилие, но всегда проявляется через действия. В определенных случаях агрессия может быть естественной и возникать из-за фрустрации.

- Насилие – это специфический вид взаимодействия, при котором может использоваться физическая сила для уничтожения, наказания или контроля над людьми против их собственной воли; отличать насилие от агрессии будет присутствие деструктивного компонента в поведении.

Ильин (2013) считает, что насилие, с психологической точки зрения, выражается в намеренном использовании власти или силы против личности или группы лиц, причиняющее вред объекту насилия.

Малкина-Пых (2017) дает наиболее общее определение насилия, описывая его как любое принудительное действие в отношении личности.

Namby (2017) описывает четыре ключевых компонента, которые будут указывать на то, что осуществляемое действие является насильственным:

- это действие является преднамеренным;
- это действие является нежелательным;
- это действие является вспомогательным для достижения какой-либо цели;
- это действие несет вред объекту воздействия.

Насилие различается по форме, так чаще всего выделяют следующие виды:

1. Физическое насилие – это любое влияние на организм человека, как прямое, например, избивание, так и косвенное, как лишение свободы (Кочин, Харламов, 2019).

2. Психологическое насилие – это преднамеренное унижение чести и достоинства через оскорбления, клевету или угрозы. Оно включает вербальные оскорбления, шантаж, акты насилия для установления контроля над партнером, угрозы насилия в отношении себя, жертвы или других лиц, запугивание через домашних животных, преследование, контроль над жертвой, ее общением и доступом к ресурсам, принуждение к унижительным действиям и контроль над повседневной жизнью (Артеменко, 2021).

3. Сексуальное насилие – действия, направленные против половой неприкосновенности личности, которые могут выражаться в домогательствах, унижениях или принуждению к действиям сексуального характера против воли жертвы (Малкина-Пых, 2017);

4. Экономическое насилие – поведение, выражающееся в лишение личности свободы распоряжения собственными финансами, а также давление на основе экономической зависимости жертвы от субъекта насилия (Артеменко, 2021).

Стоит отметить, что насильственные действия не всегда будут осознаваться жертвой, поскольку не всегда проявляются в явной форме. Существует также скрытая форма насилия, когда вред человеку наносится не напрямую, а под прикрытием благих намерений (Малкина-Пых, 2017).

Стоит отметить, что любой вид насилия будет непременно связан с психологическим насилием, так как основное давление происходит на страх жертвы. К основным способам насилия при этом относятся:

1. Изоляция и депривация.
2. Недопустимость высказывания своего мнения жертвой.
3. Переведение всего внимания жертвы на источник насилия.
4. Бесчисленное количество запретов, касающихся даже самых незначительных аспектов жизни жертвы.
5. Демонстрация превосходства субъекта насилия над жертвой.
6. Неожиданное проявление тёплых чувств к жертве после актов насилия.
7. Унижения.
8. Контроль даже за физическим состоянием жертвы.
9. Угрозы, которые могут перейти в физическое насилие.

10. Непостоянство субъекта насилия, которое выражается как в смене требований к жертве, так и в резком изменении отношения к ней (Харченко, 2011).

Walker (1999) также заявляет о необходимости отличать простой семейный конфликт от бытового насилия. Главная отличительная черта в этом случае – это систематичность. Насилие, в отличие от конфликта, происходит систематически, причем семейную ссору можно отнести к этой категории, если она происходит больше двух раз с использованием насильственных форм поведения.

Последствия насилия для жертвы

Жертвы насилия уязвимы и незащищены под влиянием поведенческих реакций, в основе которых лежит совокупность их эмоциональных состояний – страха, ужаса и паники. Страх и ужас требуют поведенческого выхода. Так, на их основе может развиваться паника – как своего рода промежуточное психическое состояние человека между этими сильными отрицательными эмоциями и последующими поведенческими действиями, обусловленными данными эмоциями.

Причем паника здесь ассоциируется с «потерей самоконтроля», «непреодолимым ужасом», а человек – с «безликой толпой», «однородной массой». Следовательно, паника есть чувство обреченности и парализация воли, когда масса людей становится неспособной к решительным действиям в критической ситуации, отказывается от поиска самостоятельных решений. В таком случае жертва становится не способной самостоятельно принимать решения, что может приводить к её пассивности (Семерикова, Анисимова, 2015).

Жизнь в постоянном стрессе и ощущение беспомощности зачастую могут заставить жертву оставаться в ситуации насилия из-за потери смысла в переменах. При этом к такой жизни еще необходимо приспособиться. Семерикова и Анисимова (2015) выделяют следующие способы адаптации к жизни в ситуации насилия:

1. Появление вторичной выгоды от ситуации. Так, женщины, состоящие в отношениях с мужчиной, применяющим насилие, могут жаловаться на него знакомым, получая при этом большое количество заботы и внимания. Таким образом компенсируется недостающая в браке психологическая поддержка.

2. Склонность к появлению психосоматических заболеваний. Болезни становятся как бы периодом отдыха, в который жертва может не подвергаться угрожающим действиям.

На физиологическом уровне последствия насилия могут проявляться в головных болях, спазмах, снижении сексуальной активности, синдроме «солдатского сердца», прогрессирование астении Семерикова, Анисимова, 2015).

Среди психологических последствий насилия выделяют снижение самооценки, развитие созависимости от партнера, депрессию, тревожное расстройство, посттравматическое стрессовое расстройство, расстройства пищевого поведения, фобии, зависимости, обесценивание (Махова, 2018).

Одним из негативных последствий насилия является тот факт, что в результате переживания последствий человек не успевает справиться с психологической травмой, происходят нарушения в нормальном физическом, эмоциональном, когнитивном и межличностном поведении, утрачивается место в обществе, чувство безопасности и смысла жизни. При этом человек может не справиться со всеми навалившимися трудностями, с депрессией из-за чего находит выход в суициде (Ziyi et al., 2020).

Также к серьезным последствиям насилия относится формирование выученной беспомощности и виктимного поведения или личности жертвы. Человек может использовать разные сценарии переживания произошедшей с ним трагедии (отстраненности, замкнутости), адаптируясь к кризисной ситуации. Сценарии отстраненности являются деструктивными и приводят к закреплению синдрома жертвы, в результате чего увеличивается вероятность того, что человек через время снова подвергнется насилию только в другой сфере и с другими людьми, передаст эту модель поведения своим детям или примет решение не создавать семью (Hinrichs, 2022). Лица с виктимным поведением не способны самостоятельно распоряжаться своей жизнью, препятствовать сложностям жизни из-за страха вызвать неодобрение, в связи с чем не могут прекратить отношения со своим обидчиком (Лефтеров, Вакулич, 2013).

Одним из проявлений виктимного поведения является скрытие факта насилия. Людям стыдно о таком рассказывать, а иногда они боятся мести семейного агрессора (Садыков, Большакова, 2023). Часто встречается очень

интересная реакция жертв насилия – они отрицают серьезность или даже само существование проблемы. Не будучи в подобной ситуации, понять такое отношение сложно, многие жертвы склонны оправдывать насильника. Дети же вообще беспомощны перед физической жестокостью, а отличие экономического и эмоционального насилия от нормального воспитания могут даже не осознавать.

Люди с комплексом жертвы отличаются крайней чувствительностью, тревожностью, эмоциональной нестабильностью. При возникновении трудных ситуаций такие люди не способны адекватно на нее реагировать и адаптироваться (Мазаненко, 2014). Противостоять формированию комплекса жертвы, а также избавиться от него может помочь увеличение психологической устойчивости личности.

Понятие психологической устойчивости

Люди сталкиваются с различными трудностями в течение своей жизни, начиная от ежедневных неурядиц и заканчивая крупными жизненными событиями. Действительно, Bonnano & Mancini (2008) отметили, что большинство людей переживают по крайней мере одно потенциально травмирующее событие в своей жизни. «Потенциально» в этом контексте употребляется в том смысле, что люди могут по-разному реагировать на сложности и этот факт будет влиять на вероятность возникновения травмы. Чтобы проиллюстрировать это, приведем пример того, как некоторые люди становятся перегруженными повседневными заботами, в то время как другие не падают духом даже во время серьезных потрясений. Исследования психологической устойчивости позволяют понять, почему некоторые люди способны противостоять трудностям, с которыми они сталкиваются в своей жизни, а другие нет.

По мнению Vella & Pai (2019), устойчивость обычно описывается как способность приходить в норму, преодолевать ту или иную форму невзгод, получая при этом положительные результаты, несмотря на всю трудность ситуации. Rutter (2006) утверждает, что устойчивость не может развиваться в благоприятных обстоятельствах. Luthar, Cicchetti & Becker (2000) определили устойчивость как динамический процесс, охватывающий позитивную адаптацию в контексте значительных невзгод. Hill, Hartigh, Meijer, Jonge & Yperen, (2018) предложили определять устойчивость как динамический процесс, посредством которого биопсихосоциальная система возвращается к предыдущему уровню функционирования после возмущения, вызванного стрессором.

В качестве основных компонентов психологической устойчивости Куликов (2004) выделяет:

- стойкость – проявляется в способности поддерживать хорошее настроение, не падать духом в трудных ситуациях;
- уравновешенность – выражается в сохранении баланса между силой реакции и силой раздражителя;
- сопротивляемость – выражает способность давать отпору всему, что не дает личности самореализовываться.

Автор считает психологическую устойчивость основой эффективной саморегуляции, которая дает возможность человеку справляться с жизненными трудностями, обеспечивая при этом безопасность и основу для самореализации личности. Психологическая устойчивость при этом зависит от индивидуальной интерпретации стрессовой ситуации, в связи с чем определяется как способность противостоять тому, что ограничивает свободу поведения и выбора.

Куликов (2004) выделяет ряд характеристик, которые будут взаимосвязаны с психологической устойчивостью. К таким факторам относятся:

- факторы, связанные со сферой социального взаимодействия человека, такие как, социальная среда благоприятная для саморазвития, поддерживающая среда;
- факторы, связанные с личностными особенностями – оптимизм, независимость от чужого мнения, нормальная самооценка, удовлетворяющие личность социальные роли, толерантность.

Как можно заметить, многие авторы подразумевают под устойчивостью способность к адаптации в трудных жизненных ситуациях без получения при этом негативных психологических или физических последствий, что подразумевает под собой некоторую гибкость. При этом ряд авторов склонны понимать под психологической устойчивостью ригидность личности. Так, например, Залевский (2007) считает, что сильно выраженная устойчивость является проявлением ригидности.

Обсуждение результатов

Исходя из теории психологической устойчивости, можно сделать вывод, что это именно то качество, которое может помочь жертвам насилия, во-первых, пережить случившееся с ними, а во-вторых, не сформировать комплекс жертвы. В связи с чем нам видится необходимым включение в программы реабилитации жертв домашнего насилия блока по развитию психологической устойчивости. Наше предположение подтверждается также мнением и других авторов.

Мазаненко (2014) считает, что основным направлением помощи жертвам домашнего насилия должно быть развитие ассертивного поведения. При этом одним из основных компонентов ассертивности является устойчивость (Черепанова, 2020).

Баранчук и Андриевская (2022) приводят данные о том, что тренинг, направленный на развитие такого компонента психологической устойчивости, как избегание борьбы, привел к повышению готовности участниками сопротивляться домашнему насилию.

Grych, Hamby & Banyard (2015) приводят список компонентов устойчивости личности, развитие которых позволяет переносить насилие с меньшими последствиями. К таким характеристикам относятся:

1. Способность к саморегуляции, которая выражается в основном в способности поддерживать мотивацию и контролировать свои эмоции.
2. Способность к построению межличностных отношений.
3. Осмысленность.

Исследование Tsirigotis & Łuczak (2017) показывает, что женщины, систематически подвергающиеся домашнему насилию, демонстрируют более низкий уровень психологической устойчивости. Более низкие показатели могут указывать на то, что пережитое насилие ослабило или даже нанесло ущерб устойчивости женщин, что имеет решающее значение для процесса восстановления после травмы. В связи с этим авторы считают целесообразным учитывать жизнестойкость в процессе оказания психосоциальной помощи женщинам, подвергшимся домашнему насилию.

В результате одного из немногочисленных исследований Anderson, Renner & Danis (2012), посвященных жизнестойкости женщин, страдающих от домашнего насилия, было обнаружено, что уровень жизнестойкости выше у тех женщин, которые смогли разорвать отношения с их обидчиком, т. е. у женщин без сформировавшегося виктимного поведения. Исследователи также показывают, что применение систем поддержки и мобилизации ресурсов с целью повышения устойчивости личности в конечном счете приводило к более быстрому восстановлению жертв после домашнего насилия.

Было обнаружено, что жизнестойкость ослабляет последствия негативной симптоматики психического здоровья, связанной с виктимизацией. Полученные результаты свидетельствуют об ослабляющем влиянии жизнестойкости на депрессию, психологический дистресс и суицидальные мысли. Полученные результаты подтверждают необходимость клинических вмешательств, направленных на повышение жизнестойкости, особенно у людей, подвергающихся насилию (Fedina, Jun, Shah, Von Mach, Bright & DeVlyder, 2017).

Заключение. Таким образом, нам представляется доказанной необходимость повышения психологической устойчивости у лиц, перенесших домашнее насилие. По нашему мнению, формирование жизнестойкости можно рассматривать как основную часть процесса избавления от виктимного поведения и восстановления после насилия, которая основывается на идее посттравматического роста. Согласно этой концепции травматический опыт может стать толчком для внутреннего развития и роста личности. Жизнестойкие люди, столкнувшись с насилием, могут использовать этот опыт для саморефлексии, пересмотра ценностей и приоритетов, для развития новых способностей и навыков. Так они могут стремиться переосмыслить свое поведение, поставить новые цели и укрепить самооценку. При таком подходе формирование психологической устойчивости может помочь изменить существующий в обществе портрет жертвы, что таким образом позволит закрепить понимание людьми вины насильника, а не жертвы. Реабилитационные программы должны включать блоки, направленные на улучшение способностей к эмоциональной регуляции, выстраиванию благоприятных и поддерживающих межличностных отношений, а также направленные на развитие навыков осознания происходящего насилия и способности давать отпор всему, что ограничивает их свободу.

Список литературы

- Артеменко, Д. А. (2021). Виды насилия в сфере семейно-бытовых отношений. В *Законность и правопорядок: история, современность, актуальные проблемы: Материалы V межвузовской студенческой научной конференции* (С. 141–147), 5. Москва: Московский педагогический государственный университет.
- Баранчук, Г. Р., и Андриевская, С. В. (2022). Анализ эффективности тренинговых методов по повышению устойчивости личности к психологическому и гендерному насилию. *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки*, 13, 70–76.
- Ботова, М. Г. (2012). Соотношение понятий «Насилие» и «Агрессия»: теоретико-эмпирическое исследование. *Вестник Костромского государственного университета*, 18(1), 100–102.
- Залевский, Г. В. (2007). *Личность и фиксированные формы поведения*. Институт психологии РАН.
- Ильин, Е. П. (2013). Насилие как психологический феномен. *Universum: Вестник Герценовского университета*, 1, 167–174.
- Кочин, А. А., Харламов, В. С. (2019). *Противодействие криминальному насилию в семье: проблемы интерпретации и правоприменения*. Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации.
- Куликов, Л. В. (2004). *Психогигиена личности: Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики: Учебное пособие*. Питер.
- Ларина, Т. И., и Старостина, А. А. (2023). Социокультурные особенности проблемы домашнего насилия в России. *Общество: социология, психология, педагогика*, 6 (110), 33–39.
- Лефтеров, В. А., и Вакулич, Т. М. (2013). Психологические особенности виктимного поведения женщин в ситуациях домашнего насилия. *Психология и право*, 3(2), 1–11.

Малкина-Пых, И. Г. (2017). *Виктимология. Психология поведения жертвы*. Питер.

Махова, А. В. (2018). Особенности психологии женщин, переживших насилие: последствия насилия и особенности реабилитации. В *Женское психическое здоровье: междисциплинарный статус: Материалы Всероссийского научно-практического конгресса с международным участием, посвященного 100-летию кафедры психиатрии Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета им. акад. И.П. Павлова, бывшего Женского медицинского института* (С. 116–117). Альта Астра.

Садыков, Р. М., и Большакова, Н. Л. (2023). Социально-психологические практики поддержки женщин и мужчин, оказавшихся в ситуации семейного насилия. *Концепт*, 7, 154–161.

Семерикова, А. А., и Анисимова, Н. Р. (2015). Психологические особенности виктимного поведения женщин в ситуации домашнего насилия. *Сервис в России и за рубежом*, 9(1 (57)), 57–66.

Харченко, М. А. (2011). Психологическое сопровождение женщин, подвергшихся насилию. *Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья*, 44, 214–222.

Черепанова, А. В. (2020). Теоретические подходы к исследованию проблемы ассертивного поведения личности. *Тенденции развития науки и образования*, 60(7), 51–53.

Anderson, K. M., Renner, L. M., & Danis, F. S. (2012). Recovery: Resilience and Growth in the Aftermath of Domestic Violence. *Violence Against Women*, 18(11), 1279–1299. <https://doi.org/10.1177/1077801212470543>

Bonnano, G. A., & Mancini, A. D. (2008). The human capacity to thrive in the face of potential trauma. *Pediatrics*, 121, 369–375. <https://doi.org/10.1542/peds.2007-1648>

Fedina, L., Nam, B., Jun, H.-J., Shah, R., Von Mach, T., Bright, C. L., & DeVlyder, J. (2017). Moderating Effects of Resilience on Depression, Psychological Distress, and Suicidal Ideation Associated With Interpersonal Violence. *Journal of Interpersonal Violence*, 36, 1–24. <https://doi.org/10.1177/0886260517746183>

Grych, J., Hamby, S., & Banyard, V. (2015). The resilience portfolio model: Understanding healthy adaptation in victims of violence. *Psychology of Violence*, 5(4), 343–354. <https://doi.org/10.1037/a0039671>

Hamby, S. (2017). On defining violence, and why it matters [Editorial]. *Psychology of Violence*, 7(2), 167–180.

Hill, Y., Hartigh, R. J. R. D., Meijer, R. R., Jonge, P. D., & Yperen, N. W. V. (2018). The temporal process of resilience. *Sport, Exercise, and Performance Psychology*, 7(4), 363–370.

Hinrichs, R. J. (2022). *Suicide Prevention and College Students*. CABI International. <https://doi.org/10.1079/searchRxiv.2022.00027>

Luthar, S. S., Cicchetti, D., & Becker, B. (2000). The Construct of Resilience: A Critical Evaluation and Guidelines for Future Work. *Child Development*, 71(3), 543–562. <https://doi.org/10.1111/1467-8624.00164>

Rutter, M. (2006). Implications of Resilience Concepts for Scientific Understanding. *Annals of the New York Academy of Sciences*, 1094(1), 1–12. <https://doi.org/10.1196/annals.1376.002>

Taylor, P. J. (1993). *Violence in society*. Edinburgh: Royal College of Physicians.

Tsirigotis, K., & Luczak, J. (2017). Resilience in Women who Experience Domestic Violence. *Psychiatric Quarterly*, 89(1), 201–211. <https://doi.org/10.1007/s11126-017-9529-4>

Walker, L. E. (1999). Psychology and domestic violence around the world. *American Psychologist*, 54(1), 21.

References

Anderson, K. M., Renner, L. M., & Danis, F. S. (2012). Recovery: Resilience and Growth in the Aftermath of Domestic Violence. *Violence Against Women*, 18(11), 1279–1299. <https://doi.org/10.1177/1077801212470543>

Artemenko, D. A. (2021). Types of violence in the sphere of family and domestic relations. In *Legality and law and order: history, modernity, current problems: Proceedings of the V interuniversity student scientific conference* (pp. 141–147), 5. Moscow: Moscow Pedagogical State University.

Baranchuk, G. R., Andrievskaya, S. V. (2022). Analysing the effectiveness of training methods to increase personal resilience to psychological and gender violence. *Bulletin of Polotsk State University. Series E. Pedagogical Sciences*, 13, 70–76.

Bonnano, G. A., & Mancini, A. D. (2008). The human capacity to thrive in the face of potential trauma. *Pediatrics*, 121, 369–375. <https://doi.org/10.1542/peds.2007-1648>

Botova, M. G. (2012). Correlation of the concepts of “Violence” and “Aggression”: theoretical and empirical study. *Vestnik Kostroma State University*, 18(1), 100–102.

Cherepanova, A. V. (2020). Theoretical approaches to the study of the problem of assertive behaviour of personality. *Trends in the development of science and education*, 60(7), 51–53.

Fedina, L., Nam, B., Jun, H.-J., Shah, R., Von Mach, T., Bright, C. L., & DeVlyder, J. (2017). Moderating Effects of Resilience on Depression, Psychological Distress, and Suicidal Ideation Associated With Interpersonal Violence. *Journal of Interpersonal Violence*, 36, 1–24. <https://doi.org/10.1177/0886260517746183>

Grych, J., Hamby, S., & Banyard, V. (2015). The resilience portfolio model: Understanding healthy adaptation in victims of violence. *Psychology of Violence*, 5(4), 343–354. <https://doi.org/10.1037/a0039671>

Hamby, S. (2017). On defining violence, and why it matters [Editorial]. *Psychology of Violence*, 7(2), 167–180.

- Hill, Y., Hartigh, R. J. R. D., Meijer, R. R., Jonge, P. D., & Yperen, N. W. V. (2018). The temporal process of resilience. *Sport, Exercise, and Performance Psychology*, 7(4), 363–370.
- Hinrichs, R. J. (2022). *Suicide Prevention and College Students*. CABI International. <https://doi.org/10.1079/searchRxiv.2022.00027>
- Ilyin, E. P. (2013). Violence as a psychological phenomenon. *UNIVERSUM: Bulletin of the Herzen University*, 1, 167–174.
- Kharchenko, M. A. (2011). Psychological support of women subjected to violence. *Medical Scientific Bulletin of Central Chernozemye*, 44, 214–222.
- Kochin, A. A., Kharlamov, V. S. (2019). *Countering criminal violence in the family: problems of interpretation and law enforcement*. St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.
- Kulikov, L. V. (2004). *Psychohygiene of Personality: Issues of Psychological Stability and Psychoprophylaxis: Study Guide*. St. Petersburg: Piter.
- Larina, T. I., Starostina, A. A. (2023). Sociocultural peculiarities of the problem of domestic violence in Russia. *Society: sociology, psychology, pedagogics*, 6(110), 33–39.
- Lefterov, V. A., Vakulich, T. M. (2013). Psychological features of women's victimisation behaviour in situations of domestic violence. *Psychology and Law*, 3(2), 1–11.
- Luthar, S. S., Cicchetti, D., & Becker, B. (2000). The Construct of Resilience: A Critical Evaluation and Guidelines for Future Work. *Child Development*, 71(3), 543–562. <https://doi.org/10.1111/1467-8624.00164>
- Makhova, A. V. (2018). Features of psychology of women survivors of violence: consequences of violence and features of rehabilitation. In *Women's mental health: interdisciplinary status: Proceedings of the All-Russian scientific and practical congress with international participation, dedicated to the 100th anniversary of the Department of Psychiatry of the First St. Petersburg State Medical University named after Acad. I.P. Pavlov, former Women's Medical Institute* (pp. 116–117). Alta Astra.
- Malkina-Pykh, I. G. (2017). *Victimology. Psychology of victim behaviour*. Piter.
- Rutter, M. (2006). Implications of Resilience Concepts for Scientific Understanding. *Annals of the New York Academy of Sciences*, 1094(1), 1–12. <https://doi.org/10.1196/annals.1376.002>
- Sadykov, R. M., Bolshakova, N. L. (2023). Socio-psychological practices of support for women and men in a situation of family violence. *Concept*, 7, 154–161.
- Semerikova, A. A., Anisimova N. R. (2015). Psychological features of victim behaviour of women in situations of domestic violence. *Service in Russia and abroad*, 9(1 (57)), 57–66.
- Taylor, P. J. (1993). *Violence in society*. Edinburgh: Royal College of Physicians.
- Tsirigotis, K., & Luczak, J. (2017). Resilience in Women who Experience Domestic Violence. *Psychiatric Quarterly*, 89(1), 201–211. <https://doi.org/10.1007/s1126-017-9529-4>
- Walker, L. E. (1999). Psychology and domestic violence around the world. *American Psychologist*, 54(1), 21.
- Zalevsky, G. V. (2007). *Personality and fixed forms of behaviour*. Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences.

Об авторах:

Тамара Станиславовна Оленич, доктор философских наук, профессор, Донской государственный технический университет (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9151-1010), tamara1970@inbox.ru

Ольга Николаевна Енина, старший преподаватель, Донской государственный технический университет (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9151-1010), pk1t.dstu@mail.ru

Анастасия Дмитриевна Мельник, кандидат филологических наук, доцент, Донской государственный технический университет (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9151-1010), anastasha82@yandex.ru

Поступила в редакцию 20.12.2023

Поступила после рецензирования 30.01.2024

Принята к публикации 31.01.2024

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Tamara Stanislavovna Olenich, Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9151-1010), tamara1970@inbox.ru

Olga Nikolaevna Enina, Senior Lecturer, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9151-1010), pk1t.dstu@mail.ru

Anastasia Dmitrievna Melnik, PhD (Philology), Associate Professor, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](#), anastasha82@yandex.ru

Received 20.12.2023

Revised 30.01.2024

Accepted 31.01.2024

Conflict of interest statement

The authors does not have any conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.